

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: В. Арсеньев — Народ, власть, внешняя сила; Донец — Один из 55; Стокгольмские зарисовки; Сальвадор де Мадариага — Запад в опасности; А. Иванов — О плане, механизмах и людях; А. Оболенский — Поиски «души» человеческой; К. Глебов — Приподнятый занавес (о книге Е. Лайонса).

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“ - Frankfurt/Main, Merianstraße 24 в
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Vertretung“ - Berlin-Garnier, Hohenzollernstraße 50-52

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера а розничной продаже 70 пф.

X ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 АВГУСТА 1954 г.

№ 33 (432)

НАРОД, ВЛАСТЬ, ВНЕШНЯЯ СИЛА

Прошедшее сорокалетие с его двумя мировыми войнами, вызвавшими небывалые жертвы и потрясения, привело мир к тому, что он разделен на два лагеря. По одну сторону барьера — мир свободный, демократический; по другую — мир коммунистического тоталитаризма, поработившего Россию, Китай и другие страны.

Это — наследие войн. И сегодня, когда агрессивность коммунизма ясна уже всему человечеству, контуры Третьей мировой войны вырисовываются очень отчетливо.

И если этой войне суждено вспыхнуть — судьбы России будут поставлены на карту. Вот почему уже теперь надо думать о сложнейшей проблеме, которую, в свое время, ставила и Вторая мировая война. Проблема эта — треугольник: народ, власть и внешняя сила.

Первая мировая война, разразившаяся в начале XX века, своими традициями, в основном, еще коренилась в предыдущем веке. Она носила преимущественно национальный характер. Правительства воюющих стран опирались на самые широкие народные слои. Так, в вильгельмовской Германии даже социал-демократия, лишенная всяких симпатий к тогдашнему государственному строю, единодушно стала на защиту Германского государства в его борьбе со внешними силами. Подобное этому можно было наблюдать и в России. Интеллигенция, воспитанная в двухвековой традиции оппозиционности по отношению к престолу, проявила в начале войны огромный патриотический подъем и пошла на союз с царской властью. И это естественно, ибо победа Германии угрожала российскому национальному бытию более, чем самодержавие со всеми его недостатками.

В центре Февральской революции лежал акт отречения императора. Акт этот демонстрировал скорее слабость власти, чем волю народа бороться против неё в тяжелый период внешней войны. Временное правительство не сомневалось в необходимости защиты национального бытия от внешнего врага. Лишь большевики были готовы идти не только против правительства, но и против интересов народа. Результатом этой антинародной политики явился позорный Брест-Литовский мир.

Вторая мировая война вносит коренное изменение. Национальный характер борьбы утрачивает свое первоначальное значение, свойственное прошлому, и уже явно ощущается необходимость защиты не только своих узко-национальных интересов и границ, а необходимость защищать общечеловеческие, вечные ценности. Именно такова была борьба с Гитлером.

Этот, теперь уже идеологический, а не только исключительно национальный характер войны можно усмотреть даже в том, что некоторые представители немецкого офицества и генералитета, воспитанные поколениями в духе верности национальному флагу, нашли для себя возможным организовать заговор против Гитлера и его власти 20 июля 1944 года. С другой стороны, очень многие как и в ряде западных стран, так и у нас в России, нашли для себя возможным пойти на союз с Германией, видя в национал-социализме или спасение от либералистической анархии, или единственную эффективную возможность борьбы с коммунизмом.

В особо тяжелом положении очутилась во Вторую мировую войну Россия. В плане национальном, ни коммунистическое правительство, ни национал-социалистического агрессора наш народ не мог рассматривать как защитника своих национальных интересов.

Перед народом был поставлен трудный выбор — выбор не между добром и злом, а между двумя видами зла, причем определить, которое из них худшее, было весьма нелегко.

Со стороны может показаться, что народ наш во время войны раскололся на две части — одна стала на сторону немцев, а другая — на сторону коммунистов. Но это не так. На самом деле большинство нашего народа было против коммунизма и против немецкого национал-социализма. Народ хотел и искал третьего выхода, но не находил его. Борьба на два фронта была слишком трудной физически и психологически и по этому пути пошли лишь очень немногие.

В начале войны, по существу, никто у нас на родине не знал подлинное лицо национал-социализма, а ненависть к коммунистическому строю была столь велика, что большинство склонилось на сторону немцев. Об этом недвусмысленно говорят массовые сдачи в плен.

Но затем в народных настроениях наметился резкий перелом, который объясняется эволюцией политики двух его врагов. Гитлер и его приспешники, окрыленные легкими победами, проявляли все больше

жестокости и трубости в нашей стране, беззастенчиво вскрывая свое подлинное лицо; коммунистическая же власть, наоборот, смертельно испугалась за свое существование и пошла на уступки народу.

Это положение — нарастающая ненависть к оккупантам и надежды, связанные с новой политикой коммунистической власти — определило поведение народа. Народ объединился с антинародной властью для борьбы со внешним врагом и в этой борьбе наша армия разбилась захватчиков.

Последующие события укрепили в народе убеждение, созревшее уже ранее, в том, что коммунистической власти верить нельзя, что обещания её обманливы, что какими бы лживыми лозунгами она ни прикрывалась, на какие бы временные уступки она ни шла, она всегда будет антинародной по своему существу. Борьба с этой властью является нашим долгом.

Но что, если начнется война? Должны ли мы будем прекратить борьбу с нашим внутренним врагом и еще раз объединиться с коммунистической властью для борьбы с врагом внешним?

Это уравнение, заданное нам историей, имеет одно неизвестное — поведение тех стран, которые будут вести войну против Советского Союза. От этого, в значительной мере, будет зависеть и поведение нашего народа.

Если война будет идеологической и будет вестись во имя идей близких нашему народу — за свободу, человеческое достоинство, национальную независимость и не против России, а против коммунизма, его идей и его властвования, то народ наш будет стремиться к немедленному превращению войны в гражданскую, за свою свободу и за установление мира во всем мире.

Если же война будет вестись западным миром в целях, близких к политике Гитлера, т. е. исходить из ненависти к российскому народу, будет стремиться к уничтожению нашего государства, то народ наш, как и в предыдущую войну, твёрдо встанет против иноземных захватчиков. Всякое же выступление против власти будет в том случае оправдано, если оно не ослабит, а укрепит оборону страны.

Возможен и третий вариант, который в себе как бы совмещает два предыдущих, т. е., страны западного мира с одной стороны будут действовать из идейных побуждений, стремясь к установлению в России свободного и правового политического строя, а с другой стороны преследовать свои национальные интересы, которые не будут совпадать с интересами нашего народа.

Тут нам думается, идея общечеловеческого блага должна преобладать над нашими собственными национальными интересами, понимаемыми не в узкой перспективе сегодняшнего дня. Так совершенно очевидно, что Россия, даже кое-чем пожертвовав, выиграет от окончательной победы над коммунизмом.

Впрочем, указанное положение об общечеловеческом благе обратимо, т. е. в свою очередь подлинное процветание России является одной из необходимых его предпосылок. В этом должна неустанно убеждать западный мир та часть российской оппозиции, которая может свободно поднимать свой голос.

Родина в опасности!

Сколько раз совесть нашего народа внимала этому кличу! Но Россия никогда не понимала под этим ни лишь экономическое благосостояние своего государства, ни рабскую покорность своему правительству, ни измену ему любой ценой.

Зов родины воспринимался всегда совестью, в этом призыве всегда подчеркивались этические моменты.

Он действителен не только в случае войны, но и всегда, когда национальному бытию грозит опасность. Грозит она нам и сегодня от водворившейся у нас на родине антинародной власти. Совесть велит нам вести с ней непримиримую борьбу. Мы не смеем растягивать сроки этой борьбы и это не только потому, что каждый день отмечен страданиями наших братьев и сестер. Каждый лишний день коммунистической власти приближает угрозу Третьей мировой войны, которая принесет нам и всему человечеству неизмеримые страдания, внесет острый конфликт в жизнь нашей национальной совести, прозякающей разделить наше народное сознание. Это заставляет нас лишний раз начертать на наших знаменах слово: «революция».

Итак, поведение нашего народа должно определяться его совестью.

Верим, что она ему не изменит и подскажет правильный выход из любого положения.

В. Арсеньев